

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление: Сладкое время.....	7
Эпизод, которого могло не быть.....	16
Эпизод о шести ребятах и фонтане.....	37
Эпизод с Марселем и Джорджем Клуни.....	78
Эпизод, в котором поженились две женщины.....	93
Эпизод, где все сделали новую стрижку.....	106
Эпизод после эпизода «О том, что было после Суперкубка».....	121
Эпизод о том, как они покоряют Лондон (и весь остальной мир тоже).....	131
Эпизод, после которого все изменилось.....	145
Эпизод, в котором никто не умер.....	172
Эпизод, в котором все закончилось. Дважды.....	187
Возвращение на экраны.....	215
Благодарности.....	243
Источники.....	246
Вся правда о квартире Моники.....	281

ВСТУПЛЕНИЕ

Сладкое время

Несколько месяцев назад я зашла в спортзал и, вскочив на тренажер и нажав затертую кнопку, переключила монитор на 46-й канал. Был ранний вечер – волшебный час в спортзале. Переполненном, но непривычно тихом, если не считать жужжания колес велотренажера и ритмичного стука кроссовок по беговой дорожке. У тренажерных залов Нью-Йорка репутация зрелищных и внушающих страх мест, полных атлетических гениев и не потеющих чудес медицины, которые глазееют друг на друга, выполняя становую тягу на сотни килограммов и совершая пируэты перед зеркалом. В целом этот миф шокирующе правдив. Но не в 17:30. В этот час все спокойно и никто не осуждает. Кажется, что каждый телевизор настроен на обычный кабельный канал, пока ньюйоркцы расслабляются на кардио и подходах. В тот день я вошла и увидела множество знакомых лиц над высокотехнологичными машинами. Одни смотрели «Анатомию страсти», другие – «Закон и порядок», некоторые даже включили «Гриффинов» без всякого стеснения. Серьезно, никакого осуждения в 17:30.

Лично я всегда переключаю на 46-й канал, где каждый день после полудня по TBS показывают «Друзей».

Этот ритуал появился несколько лет назад, примерно в то же время, как я начала регулярно тренироваться. Мне было чуть за двадцать. До этого я занималась спортом или

с одержимостью, или не занималась вообще. Как и большинство молодых женщин (по крайней мере, те, кого я знала), я думала о тренировках как о чем-то, что нужно делать, чтобы выглядеть лучше, «отработать» пиццу из забегаловки, съеденную с друзьями на улице после пяти бокалов отвратительного вина. Но теперь я вступила в новую фазу взрослой жизни. Теперь я заказываю хорошую пиццу и ем дома с парнем, с которым у нас серьезные отношения, — и не слишком поздно, иначе нам обоим понадобится «Зантак»¹. Я тренируюсь, чтобы быть в тонусе, как это делают люди, заботящиеся о здоровье. Это скучно и последовательно, но мне это действительно нравилось. Были и вещи, которые мне не нравились во взрослении (помимо необходимости всегда держать «Зантак» дома), но спортзал не был одной из них. Потому что каждый вечер я могла включить «Друзей» и на мгновение вернуться в прошлое.

46-й канал стал ностальгическим эвакуационным выходом в конце взрослого рабочего дня. Я крутила педали на Arc Trainer под эпизод, где Моника случайно начала встречаться с подростком, или под тот, в котором Чендлер застрял в вестибюле банкомата с Джилл Гудакар². На самом деле я даже не знала, кто такая Джилл Гудакар. Я знала лишь, что она была моделью Victoria's Secret в 1990-х, и пересмотреть этот эпизод было все равно что вернуться в эпоху, когда и она, и Victoria's Secret были прямыми отсылками к поп-культуре.

Мне было десять, когда сериал дебютировал в 1994 году, и я училась в колледже, когда он закончился. В то время это было одно из крупнейших шоу на телевидении — настоящее культурное событие, и его огромное влияние встроилось в мою ДНК, как радиация. В средней школе у меня была стрижка, как у Рэйчел, финальные серии я смотрела в компании плаксивых

Я никогда не причисляла себя к ярким фанатам «Друзей», несмотря на то что постоянно смотрела шоу.

¹ Препарат, уменьшающий объем желудочного сока и его кислотность.

² Здесь и далее будут использованы цитаты из озвучки от телеканала РТР (СТС), где Чендлер говорил «Гудэйкер». — Прим. науч. ред.

подружек и, если напрячься, могла бы вспомнить все слова «Драного кота». Однако это базовые знания «Друзей», которых, честно говоря, трудно избежать. Шоу так или иначе всегда было в моей жизни: посреди ночи его показывали по телевизору гостиничного номера; услышав заглавную песню в продуктовом магазине, я не могла выкинуть ее из головы несколько дней. «Друзья» стали ориентиром в повседневных разговорах. («Например, Адам Голдберг. Из фильма «Под кайфом и в смятении»? Он был жутким соседом Чендлера по комнате. Да, тот самый парень с золотой рыбкой»). У меня никогда не было DVD-дисков, но они, казалось, всегда были где-то поблизости, либо оставленные старыми соседями по комнате, либо принесенные новыми. Когда спустя несколько месяцев ажиотажа в первый день 2015 года сериал появился на Netflix, я настроилась на повторный просмотр с похмелья. Как я узнала на следующий день, так было со всеми моими коллегами. Истинные поклонники даже не дождались утра: начали смотреть вскоре после полуночи и закончили с восходом солнца. Мне нравилось время от времени пересматривать эпизоды, но я предполагала, что являюсь таким же фанатом «Друзей», как и остальные.

Поначалу просмотры в тренажерном зале были просто забавным дополнением к кардио. Часть удовольствия, однако, заключалась в том, чтобы смотреть сериал по-старому – на экране телевизора. Мне нравилось неудобство этого, даже реклама. Мне нравилось, что я не могу выбрать серию. Однажды снова включили «Эпизод с тортом»³, и у меня возникла мысль, которой не было годами: «О, я же только что видела эту серию», но раздражение было несравнимо с положительными воспоминаниями.

Вскоре я обнаружила, что рассчитываю тренировки так, чтобы они соответствовали подходам на тренажерах. Я знала расписание TBS наизусть, расстояние между работой и спортзалом и точное время, когда нужно выйти из офиса, чтобы успеть к началу. Через несколько лет я ста-

³ 4-я серия 10-го сезона. – Прим. науч. ред

ла фрилансером, работала из дома – все стало еще проще. Все, что мне нужно было сделать, это встать пораньше, чтобы закончить работу к 17:00 или около того, в этом случае я успеваю в спортзал как раз к «Эпизоду с сэндвичем Росса»⁴. Сейчас я могу признаться: 17:30 стало моим новым прайм-таймом, а «Друзья» – снова обязательным к просмотру сериалом.

Давайте проясним: я делала и другие вещи. Я была нью-йоркским писателем. У меня была своя квартира (не как у Моники, конечно, – такой не было ни у кого, но моя тоже была очень хороша). Я жила в ней с моим бойфрендом, который вскоре стал женихом. Как и у всех, жизнь была не без трудностей, но мне всегда было за что быть благодарной. Ни за какие деньги я бы не вернулась в прошлое, чтобы снова прожить свои 20, особенно те ранние годы, когда я по пьяни ела пиццу на улице. Так почему же, когда мне исполнилось тридцать, я вдруг привязалась к сериалу двадцатилетней давности о двадцатилетних людях?

Я не понимала этого, пока несколько месяцев назад не влетела в спортзал, не включила «Друзей» и не обнаружила, что сериала больше нет. Что-то случилось. Канал 46 больше не был закреплен за TBS и принадлежал какой-то ужасной спортивной сети. Я лихорадочно переключала каналы, мысленно составляя письмо руководству спортзала о том, какую большую ошибку они совершили, сменив провайдера. Я оглянулась, ожидая увидеть возмущенные лица, но не обнаружила ни одного. Может быть, я ошибалась насчет публики в 17:30 и несколько неловкой связи, которую мы, как мне казалось, разделяли. Была ли я тем самым чудачком в спортзале? Прошло добрых десять минут, пока я неподвижно стояла, рассеянно нажимая на кнопки тренажера и глядя широко раскрытыми глазами в пространство. (Да, определенно, теперь я была тем самым чудачком.)

⁴ 9-я серия 5-го сезона. – Прим. науч. ред.

В тот момент я вспомнила о предыдущих пересмотрах «Друзей»: дни болезни, бессонные ночи в незнакомых гостиничных номерах, день, когда меня отвергли [вставьте работу и/или романтические перспективы]. Это был бальзам на душу в паршивый день – я это уже понимала. Также я возвращалась к «Друзьям» в периоды глубокой печали и беспокойства: оплакивая смерть бабушки или ожидая результаты биопсии. В такие дни «Друзья» помогали справиться с оцепенением, успокаивали и согревали. Я опиралась на знакомые шутки, беззастенчивую искренность и была не единственной, кто так делал. Спустя несколько недель после небольшого нервного срыва на тренажере я поговорила с другими людьми, которые пережили то же самое. Обычно все начиналось со стыдливого признания: «Выходит, я эмоционально зависима от ситкома! У тебя было что-то подобное?» Многие из моих сверстников отвечали историями о своих моментах единения с «Друзьями». Некоторые вспоминали, что смотрели сериал после 11 сентября. Многие упомянули выборы 2016-го или массовую стрельбу 2017-го в Лас-Вегасе. «Друзья» – то, что они включали, когда больше не могли поглощать новости. Для тех, кто вырос на сериале, это было напоминанием о прежних, более легких и беззаботных временах – не обязательно в мире, но в их частной жизни. Многие смотрели сериал в периоды трудностей или сильного стресса: расставание, безработица, недосып в первые месяцы жизни с новорожденным. «Почему “Друзья”?» – спрашивала я. Было ли тому причиной то, что шоу затрагивает все эти темы, но в оптимистичном ключе? Искали ли они этот эмоциональный резонанс? «Э-э, нет, – говорили они мне. – Это просто забавное шоу».

Эти люди используют термин «утешительная вкусняшка», когда говорят о «Друзьях». Они указывают на легкость сериала, на его оторванность от реальности: шестеро взрослых с идеальными волосами, которые тусуются в кофейне посреди дня, – кто платит за эти гигантские латте? Это же нелепо! «Друзья» для них – чистый эскапизм.

Для других все совершенно иначе. Когда я начала писать эту книгу, я разговаривала с людьми со всех концов

США и всего мира об их отношении к «Друзьям». Казалось, у всех есть что-то одно, что объединяет их, даже если они никогда не были фанатами, даже если никогда не видели хотя бы одну серию от начала до конца. Моя подруга Крисси, выросшая в семье с двойным гражданством, Америки и Швейцарии, относится к последним. «Друзей», по ее словам, было одинаково много в обеих странах, несмотря на культурные различия. «Для европейцев, которые никогда не были в США, “Друзья” были Америкой», — сказала мне Крисси. Я думала, что она имеет в виду такие вещи, как спортивные штаны, невозможность позволить медицинское обслуживание и другие аспекты американской жизни, которых нет в Европе. Она меня поправила и сказала: «Это дружелюбие. Американцы улыбаются в тот момент, когда ты их встречаешь. Они разговаривают с тобой так, будто вы уже знакомы». По ее словам, швейцарцам американские туристы казались подозрительно милыми инопланетянами, но «Друзья», с их энергичным юмором и дружелюбными персонажами, помогли понять, в чем дело. Теперь они понимали, что американцы, которых они встречают, — просто слишком дружелюбная компания или, может быть, просто жители Нью-Йорка.

Я поговорила с литературным редактором Эланою Фишман, которая выросла в Южной Флориде, а сейчас живет на Манхэттене. Фишман — преданная фанатка «Друзей», и она тоже почерпнула представление о нью-йоркской жизни из сериала. В старшей школе она каждый день смотрела его на DVD со своей сестрой, и хотя понимала, что «Друзья» — это выдумка, было что-то в них такое, что казалось приближенным к реальности. «В какой-то момент я подумала: “Хорошо, это совсем нереально, но что, если бы это могло быть правдой?”», — сказала она мне. Фишман мечтала поступить в колледж в Нью-Йорке и начать журналистскую карьеру. «Друзья» воодушевляли и дарили надежду; это был не побег от реальности, а взгляд в будущее. Она знала, что ее жизнь будет не совсем такой, как у «Друзей», но, возможно, похожей. «[Я думала]: “Может быть, я перееду в Нью-Йорк, заведу лучшего друга, у которого есть квар-

тира с контролируемой арендной платой⁵ в Гринвич-Виллидж, и мы будем жить там! И будет здорово! И у нас будут ребята через холл, наши лучшие друзья!». Это возможно. Должно было произойти чудо, чтобы все сложилось именно так, но это было не невозможно. На самом деле значение имело только одно. «У меня было не так много друзей в старшей школе, – тихо добавила Фишман, хихикнув. – Так что смотреть “Друзей” было вдвойне приятно. Я собиралась добраться до Нью-Йорка и найти эту группу друзей». Она снова рассмеялась: «Я знаю, это грустно!»

Я не думаю, что это грустно. Я думаю, что это именно та причина, по которой «Друзья» и по сей день остаются одним из самых популярных телешоу. Если верить данным, то 16 миллионов американцев пересматривают сериал еженедельно. Примерно столько же или даже больше зрителей смотрели эпизоды во время первого показа «Друзей» – и это только по телевизору. Netflix сохраняет за собой права на потоковую передачу с 2015 года, и с момента своего невероятно популярного дебюта в США компания транслирует сериал для примерно 118 миллионов (и это число продолжает расти) подписчиков по всему миру. Фандом «Друзей» остается огромным и растет. В 2016 году в Великобритании, где повторы сериала транслируются на Comedy Central – канале, основная демографическая группа которого – люди в возрасте от 16 до 34 лет, рейтинги выросли на 10%. Подростки, которые еще даже не родились, когда «Друзья» перестали выходить в эфир, лежат на диване и смотрят его после школы. Молодые люди возвращаются в свои тесные квартиры поздно ночью, берут ноутбуки в постель и засыпают под очередной эпизод. А не столь молодые люди, как я, смотрят повторы, занимаясь на тренажерах.

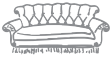
⁵ Контроль за арендой ограничивает размер арендной платы, которую владелец может брать за квартиру, и ограничивает право собственника выселять арендаторов.

Потому что под всем этим скрывается шоу о чем-то действительно универсальном — о дружбе. Это шоу о переходном периоде раннего взросления, когда вы и ваши сверстники не привязаны к семье, партнерам, в равной степени взволнованны и не уверены в будущем. Единственное, в чем вы уверены, — в том, что вы есть друг у друга.

Культурный критик Марта Бейлз называет это «сладким временем» — мимолетным периодом огромной свободы и нарастающей ответственности, когда друзья становятся вашей семьей. «В большинстве стран у молодых людей нет ни ресурсов, ни одобрения взрослых, чтобы испытать это самое “сладкое время”», — пишет она в своей книге «Through a screen darkly». Тем не менее «Друзья» популярны у зрителей всех возрастов. Марта связывает популярность сериала с желанием пережить «сладкое время» еще раз: «Даже для тех из нас, у кого было это “сладкое время”, оно никогда не было таким сладким, как у героев “Друзей”. Наши проблемы никогда не решались так легко, наши волосы никогда не были настолько хорошо уложены, и опять же, ни у кого не было квартиры, как у Моника. Честно говоря, даже наша дружба не была такой идеальной. Некоторые из нас были одиноки в те годы, а некоторые из дружеских “семей” были неблагополучными. Для других настоящая “сладость” пришла позже, но все мы должны признать тот факт, что в “Друзьях” видишь ту самую безоговорочную и меняющую жизнь любовь, которая может существовать только между друзьями. Это та самая страховочная сеть, которая ловит тебя, когда семья разочаровывает или распадается. Это спасательный круг, на который можно положиться, когда личная жизнь идет наперекосяк. Друзья — это люди, которые идут с тобой плечом к плечу сквозь огонь и медные трубы. А потом происходит неизбежное — ваша хватка ослабевает, ваши пути расходятся, и однажды, оглянувшись, ты замечаешь, что идешь по жизни один — из “сладкого времени” в следующий жизненный этап».

«Друзьям» удалось преодолеть любые барьеры: возрастные, национальные, культурные и даже собственные устаревшие и неуместные недостатки.

Вот что я осознала в тот день в спортзале. Мне было тридцать три года, я была помолвлена – не совсем уверена в будущем, но уже не совсем потеряна. Эта фаза моей жизни давно закончилась. За последние несколько лет близкие друзья уехали по работе или поженились. У людей появились дети, ипотечные кредиты и карьерные лестницы, по которым нужно подниматься. У меня был абонемент в спортзал, которым я, слава богу, действительно пользовалась. Нет, конечно, я не вижу в этом ничего плохого. Этот следующий этап был захватывающим совершенно по-новому, но войти в него означало оставить позади другой, вместе со всеми отношениями, которые в нем были. Нет, друзья не пропадут – они всегда будут со мной. Но все будет по-другому. Наша дружба не могла быть больше такой, какой была, когда нам было по двадцать. Точно так же невозможно вернуться в летний лагерь или в среднюю школу (а хотим ли мы этого?). Жизнь меняется, дружба меняется, а перемены – это ужасно. Так что неудивительно, что я вернулась к чему-то знакомому. «Друзья» были способом отправиться в то время моей жизни, которое медленно, но неуклонно превращалось в воспоминания.

Да, это был всего лишь старый ситком. Да, во многом это не имело ничего общего с моим личным опытом. Но это точно имело значение в единственном смысле – это было шоу о дружбе. И, как старые друзья, оно всегда было со мной.

ЭПИЗОД, КОТОРОГО МОГЛО НЕ БЫТЬ

22 сентября 1994 года на канале NBC вышел в эфир пилотный эпизод⁶ получасовой комедии под названием «Друзья». Все началось так же просто, как и предполагало название, — с пятерых двадцатилетних, бездельничающих в кофейне и болтающих о пустяках. Первые три минуты у них даже не было имен. Затем Рэйчел Грин ворвалась в «Центральную кофейню» с подолом насквозь промокшего свадебного платья в руке и непримечательной прической. Она представилась компании, а компания — нам. Так началась история.

Ее начало было довольно неудачным. Как и многие другие пилотные серии, этот эпизод был не так хорош, как последующие. В целом «Эпизод, где Моника берет соседку» можно описать так: Рэйчел появляется в городе, сбжав со свадьбы, чтобы по какой-то причине найти давно потерянную подругу из старшей школы Моника. Зачем? Неважно, не беспокойтесь об этом. Моника разрешает ей переехать, так как у нее есть огромная квартира с пустующей спальней в самом центре Манхэттена. Да, об этом тоже не думайте.

По задумке пилотная серия «Друзей» просит вас не обращать внимания на множество нелепостей и дыр, как и большинство ситкомов того времени. На деле эпизод вышел не таким уж неуклюжим. Действия героев неоднознач-

⁶ «Эпизод, где Моника берет новую соседку».

ны, а закадровый смех намного громче, чем того заслуживают панчи. Но если посмотреть на сериал сейчас, можно увидеть зачатки яркой и многообещающей комедии. А еще заметить, что шоу могло сдуться.

«Им 20 с чем-то; они тусуются вместе; они дикие и сумасшедшие, а иногда — забавные. Но стал бы ты с ними тусоваться? Как и во всех групповых шоу, все зависит от того, как развиваются личности. В любом случае, — гласила аннотация из четырех предложений, — это в основном шоу о демографии», — вот что было написано в первой и достаточно прохладной рецензии о «Друзьях» на страницах New York Times.

Ой. Это явно был не самый дружелюбный прием осенней новинки. Но и доля правды в этом тексте тоже была. Шоу действительно было посвящено демографии, в особенности одной конкретной демографической группе. Сюжет «Друзей» сосредоточен вокруг шести манхэттенцев поколения X, не совсем той группы, в которой большинство американцев видели свое отражение. Это — одна из многих причин, по которым шоу должно было провалиться. Сегодня невозможно представить телевизионный ландшафт, в котором бы «Друзья» не преуспели, настолько далекоидущим было его влияние. Но многое должно было случиться, чтобы этот единственный просто отличный пилотный выпуск вышел в эфир. Потребовалось удачное сочетание времени, удачи и поспешных решений, а также немало закулисных баталий между влиятельными игроками не только на NBC, но и на Fox и CBS. И после этого проекту потребуется еще больше времени, чтобы зацепить зрителей чем-то большим, чем популярный тогда сериал «Сайнфелд»⁷.

В конце концов, та рецензия в New York Times была справедливой, но только если посмотреть на нее с другой точки зрения. Это не было шоу о невзгодах — совсем наоборот. Тематика сериала была настолько широкой и свободной, что раздвинула границы жанра: шоу едва ли можно было

⁷ «Сайнфелд» (Seinfeld) — американский комедийный сериал, выходивший в 1989–1998 гг.

назвать концептуальным. Как выразились сами создатели, «Друзья» были о «том периоде вашей жизни, когда ваши друзья – это ваша семья». Или, по крайней мере, были бы.

В один из дождливых дней 1985 года Марта Кауффман стояла на автобусной остановке в Нижнем Манхэттене. Она промокла и чувствовала себя несчастной, однако ей нужно было принять решение. Спустя десятилетия она вспоминала: «Тогда я думала, что нужен знак свыше, потому что я понятия не имела, что делать дальше». Прошло двадцать минут, но автобус так и не приехал – вполне типично для Нижнего Манхэттена, но то, что произошло потом, было совсем не типично для дождливого нью-йоркского дня: перед ней остановилось пустое такси. Не раздумывая она села в него, дала водителю указания и откинулась на спинку сиденья. Вдруг Марта поняла, что это и есть тот самый знак, который она так отчаянно хотела получить. Теперь она точно знала, что делать.

Марта Кауффман и Дэвид Крэйн познакомились в 1975 году в Университете Брендайса. В 2010-м они дали интервью Фонду телевизионной академии, чтобы запечатлеть свою историю для будущих поколений исследователей сферы культуры. К тому времени создатели сериала «Друзья» завершили как работу над шоу, так и свои профессиональные отношения. Но их легендарная взаимосвязь и синхронность оставались неизменными. Дуэт Марты и Дэвида в Голливуде знали из-за невообразимой химии с первых дней: они заканчивали предложения друг за другом, представляли себя руководителям сетевых каналов со сверхъестественной энергией и легкостью. В том интервью 2010 года, когда их попросили рассказать историю первой встречи, они без заминки ответили: «Он был уличным попрошайкой...» – начала Кауффман – «...а Марта была шлюхой», – закончил Крэйн.

Они говорили про свои роли на сцене, поскольку в то время были студентами-актерами и принимали участие в постановке пьесы Теннесси Уильямса «Камино Реаль».